

Список литературы:

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Развитие системы профессиональной мобильности в условиях непрерывного образования // Ресурсы развития социально-профессиональной траектории учащейся молодежи: вызовы XXI века. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 131-134.
2. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Развитие профессиональной мобильности в условиях многоуровневой системы образования // Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2015. С. 289-293.
3. Горбатенко С.А., Даценко Н.В. Применение адаптивной автоматизированной системы обучения гуманитарным дисциплинам для повышения качества подготовки специалистов // Территория науки. 2016. № 4. С. 33-38.
4. Кизин М.М., Белоусова А.С. История музыкально-театрального творчества детей в России. - Москва, 2016. – 206 с.
5. Кизин М.М. Искусствоведение как форма самоактуализации личности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 111-115.
6. Кизин М.М. Методы воспитания в процессе занятий театральным искусством // Среднее профессиональное образование. 2014. № 3. С. 6-9.
7. Мачульская И.А., Беляев Р.В., Машин В.Н. Психологические аспекты организационно-педагогического управления в военных вузах // Синергия. 2016. № 5. С. 7-12
8. Мычка С.Ю., Макушникова Е.С., Мартынов С.В. Модернизация системы государственного управления региональным рынком образовательных услуг ВПО// Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых. тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». САРАТОВ, 2014. С. 173-174.
9. Рябышева Е.Н. Рефлексия как предмет исследования в отечественной психологии // Территория науки. 2016. № 4. С. 17-19.
10. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Социальное взаимодействие в студенческом коллективе // Социальные отношения. 2015. № 4 (15). С. 91-96.
11. Яковлев А.Н., Яковлева С.А. Современные аспекты инфокоммуникационных технологий в системе профессионального образования // Синергия. 2016. № 5. С. 13-18.

УДК 338(476):002:004(0)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ¹

А.М. Баранов, 2016

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Зам. декана экономического факультета по научной работе,
кандидат экономических наук, доцент, Гомель, Белоруссия*

Аннотация: Исследуются основные тенденции становления экономики знаний на базе развития системы образования. Исследуются основные социальные тенденции становления экономики знаний (развитие социальной сферы, увеличение доли государственных расходов в ВВП, антропогенная направленность государственной политики, расходы на сферу образования, наукоемкость ВВП).

¹ Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ Г15М-035 "Информационные кластеры как основа формирования инновационной среды внешнеэкономических связей Гомельского региона"

Рассмотрены и сопоставлены антропогенные проблемы и перспективы построения экономики знаний Белоруссии и России в преломлении опыта развитых стран.

Ключевые слова: образование, антропогенная политика, социализация, человеческий потенциал, наукоемкость, экономика знаний

Введение. По прогнозам Института мировой экономики и международных отношений РАН, уже в 2020 году будет сформирована новая глобальная экономика знаний в общемировом масштабе. Это и телекоммуникации, охватывающие весь мир, и круглосуточная работа мирового валютного и фондового рынков, и обновлённая транспортная инфраструктура. Капитал глобальной финансовой системы в 2020 году будет реализовываться, инвестироваться и накапливаться в мировом масштабе и в реальном времени. Прямые накопленные зарубежные инвестиции в 2020 году превысят величину в 20 трлн. долларов США и будут в существенной степени определять динамику развития отдельных стран и регионов. Число ТНК возрастёт до 200 тыс. Многоярусная система международного разделения труда активизирует международное межфирменное производственное кооперирование и рост экономической эффективности глобальной экономики. В 2010 году **Евросоюз принял стратегию развития Европа-2020**, согласно которой выдвигаются амбициозные планы превращения ЕС к 2020 году в самую развитую и конкурентоспособную экономику в мире, при этом **достижение поставленной цели предполагается путём построения «экономики знаний»** («knowledge economy»). Переход к «экономике знаний» обеспечивается проведением политики, отвечающей требованиям информационного общества (и соответствующей политики в области образования), максимизацией занятости населения (планируется создание 20 млн. новых рабочих мест, прежде всего **в сфере образования**) и *социальной сплочённостью*.

Основная часть.

Одной из наиболее важных тенденций является процесс **социализации экономики**. Процесс социализации получил широкое распространение **на трёх уровнях (фирмы, страны и в масштабе всего мирового сообщества)**.

Безусловно, неправомерно делать выводы о прямой зависимости расходов на социальную сферу и степени экономического и информационного развития страны, но нельзя не признать, что социальная антропогенная политика является долгосрочным детерминантом развития любого государства. Примером может служить ЕС, который демонстрирует лидирующую роль в мировой экономике в целом и в информационной экономике в частности. При этом **доля расходов на социальные цели бюджета Евросоюза остаётся одной из самых высоких в мире** (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика расходов на социальные цели стран Евросоюза

Годы	Бюджет ЕС (млрд. евро)	Социальные расходы национальных правительств (млрд. евро)	Доля бюджета стран ЕС в социальных расходах
1970	5,58	185	3,02
1982	22,42	731	3,07
1992	48,35	1319,9	3,66
2006	105,23	2800	3,76

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается соответственно росту ВВП, при этом наиболее высокие показатели характерны для стран ЕС, далее следуют США, Япония. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание: лидера компьютеризации – Нидерланды; лидера распространения Интернета – Нидерланды, Швеция; лидера использования информационных технологий (по индексу сетевой готовности и индексу информационного общества – Дания, Швеция (таблица 2) [1].

Таблица 2 – Государственные социальные расходы (в % к ВВП)

Страна	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г.
США	7,0	18,2	19,0	20,8	24,6
Япония	6,8	16,2	18,4	18,8	21,8
Германия	18,4	25,6	26,5	27,1	27,7
Франция	19,6	32,6	33,5	34,3	34,8
Великобритания	17,9	22,5	25,6	26,8	29,8
Швеция	14,6	40,0	48,4	54,1	51,9
Россия	25,9	17,2	18,8	20,3	22,4

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается параллельно росту ВВП. При этом наиболее высокие показатели характерны для экономики ЕС, далее следуют США; Япония по данному показателю отстает от стран-лидеров. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание:

- лидера компьютеризации (Нидерланды);
- лидера распространения Internet (Швеция, Нидерланды);
- лидера развития информационных технологий (Швеция, Дания).

В советской России доля государственных расходов в ВВП значительно превышала аналогичный показатель большинства западных стран, но в период рыночных преобразований она значительно снизилась. Тем не менее, с 1980 по 2000 год финансирование социальной сферы превышало расходы Японии и незначительно уступало расходам на социальные нужды США. По отдельным статьям расходы на здравоохранение России остались практически на прежнем уровне (с 1980 года приблизительно 3% ВВП, при прогнозируемом росте к 2016 году до 4%), в то же время расходы на здравоохранение в Японии с 1980 по 2000 год увеличились на 33%, в Италии – на 27 %, в США – на 26%, во Франции – на 15%.

Социальные расходы Беларуси в 2016 г. должны составить 29% ВВП, что является среднеевропейским показателем [2].

К 2015 году расходы Беларуси на образование составили 18,4% от всех расходов консолидированного бюджета. Доля расходов на образование в ВВП Беларуси в 2015 году достигает 5% (в России – 4,3%, в Казахстане – 3,6%). По данным ЮНЕСКО по количеству людей, получающих высшее и послевузовское образование в расчете на 1 тыс. населения, Беларусь опережает такие государства, как Австралия, Литва, Россия, Польша, Украина, Казахстан.

Таким образом, по социальным программам Республика Беларусь опережает Россию и вплотную приближается к развитым странам, что служит важной предпосылкой построения современной антропогенно-ориентированной информационной экономики.

Вышеизложенная тенденция социализации даёт нам возможность предположить, что в настоящее время происходит **увеличение роли государства в экономике**, что можно выделить в качестве отдельной тенденции. Этот процесс подтверждён данными таблицы 3 [3].

Таблица 3 – Доля государственных расходов в ВВП

Страна	1980г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2015 г.
США	33,5	35	35,7	35,2	36,5
Япония	25	26,9	27,2	36,9	29,7
Германия	42,4	42,9	42,9	48,2	42,8
Франция	45,3	47,2	47,5	53,8	45,5
Великобритания	40,6	42,9	43,1	42,6	43,4
Швеция	56	64,5	67,6	68	63,5
Россия	47,4	52,2	42,4	29	43,3

По данным таблицы наблюдается **превышение доли государственных расходов в ВВП стран ЕС над аналогичными расходами в США и Японии**, что подтверждает **выдвинутое нами предположение о высоком приоритете и значимости системы образования**.

В период с 1980 по 2000 год доля государственных расходов в ВВП демонстрировала стабильные темпы роста во всех развитых странах (кроме России). К 2005 году рост данного показателя замедлился в США и Великобритании (снижение на десятые доли процента), была заметно активизирована политика государственного регулирования в Японии (рост государственных расходов в 2005 году на 37% по сравнению с 2000 годом).

В советской России и Беларуси государственные расходы до 1992 года находились в пределах 55% ВВП, что объясняется плановой системой экономики. С 2005 года данный показатель России – один из самых низких в Европе – 29 % ВВП. Тенденция снижения участия государства в экономике, согласно прогнозу, будет преодолена к 2016 году, когда Россия обгонит по доле государственных расходов (43,3%) США, Японию и Германию.

В Беларуси, по данным Всемирного банка, доля государственных расходов в ВВП составляет 60%, что создаёт благоприятные условия для развития современной экономики, но в то же время требует высокого налогообложения, бремя которого, как считают международные эксперты, лежит на белорусских налогоплательщиках.

Противникам активного вмешательства государства в экономику следует обратить внимание на высокую долю госрегулирования экономики СССР (в прошлом одного из лидеров экономического развития) и Швеции, занимающей в настоящее время главенствующие позиции в мировой экономике.

По мере того, как экономика знаний становится объектом государственного регулирования развитых стран, важной тенденцией становится *формирование количественного и качественного (творческая и интеллектуальная активность) потенциала трудовых ресурсов*. Однако реализация человеческого потенциала возможна только при условии выработки **государственной стратегии развития экономики знаний**. Именно поэтому мы исследуем социальные тенденции, способствующие формированию эффективной системы занятости населения (относительно **повышения качества образования**), созданию динамической системы ресурсосбережения как результата доминирования нематериальных активов, повышению социальной ответственности населения и усилению инновационной активности. Все вышеуказанные тенденции в полной мере отвечают потребностям современной мировой экономики.

По нашему мнению, именно антропогенная политика способствовала быстрому развитию экономики Китая, Японии, Индии, поскольку **трудовые отношения, базирующиеся на развитой системе образования** (в том числе и на основе ИТ), **привели** в этих странах к **трансформации рынка труда в рынок антропогенного капитала** (появилось большое число специалистов в сфере ИТ, большое количество высокообразованных, дешёвых рабочих, говорящих по-английски).

Так, **в ЕС предполагается увеличение расходов на высшее образование до 2% ВВП в 2015 году** [3]. В Японии был осуществлён переход на всеобщее высшее образование и в мае 2007 года принят Закон «О национальном референдуме», регламентирующий в том числе и информационные отношения между трудовыми ресурсами и нанимателями (отношения в сфере распространения и защиты информации, информационные права на доступ к знаниям).

Высокая значимость антропогенного капитала может быть подтверждена следующими данными (таблица 4).

Таблица 4 – Структура национального богатства

Страна	Структура по видам капитала, %		
	Антропогенный капитал	Природные ресурсы	Материальный капитал

ЕС	78	4	18
США	77	4	19
Беларусь	65	9	25
Россия	7	85	8
Мир в целом	64	20	16

Данные таблицы отражают **доминирующее значение доли антропогенного капитала**, а следовательно, превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах.

При этом в России сохраняются низкие показатели человеческого капитала и преобладающая роль природного богатства в отличие от стран ЕС и США. В целом, по данным ЦЭМИ РАН, при национальном богатстве России в 350 трлн. долларов США (без учёта антропогенного капитала) более 190 трлн. долларов США приходится на природные ресурсы [4].

Экономика Беларуси обладает **большим потенциалом** – при оценке национального богатства РБ в 182 млрд. долларов США стоимость и доля природных ресурсов страны значительно меньше, чем в России (всего 17 млрд. долларов США), а **человеческий капитал в структуре национального богатства Беларуси** занимает 1-е место (120 млрд. долларов США) и рассматривается как один из приоритетов развития страны.

Качество антропогенной политики необходимо оценивать с помощью **Индекса развития человеческого потенциала (GDP Index)**, который рассчитывается по формуле

$$GDP\ Index = LE + LO + GDPpc / 3, \quad (1)$$

Где *LE* – средняя ожидаемая продолжительность жизни населения,

LO – уровень образования,

GDPpc – ВВП на душу населения.

Одним из ключевых показателей социоинформационной группы является Индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала страны (таблица 5).

Беларусь по данному индексу вошла в топ-50 стран и обойдя Россию и ряд стран СНГ. Так, по данным экспертов, в ЕС за последние десять лет именно инвестиции в образование и НИОКР обеспечили до 75% экономического роста [5].

Таблица 5 – Индекс развития человеческого потенциала 2015 г.

Наименование страны	Место по Индексу развития человеческого потенциала 2015 г.
Норвегия	1
Австралия	2
Швейцария	3
Дания	4
Нидерланды	5
Германия	6
Ирландия	7
США	8

Канада	9
Япония	20
Беларусь	50
Россия	51

Необходимо отметить, что на информационной стадии развития общества, на которой находится большинство развитых стран, детерминирующую роль играют **качественные факторы экономического роста**, включающие прежде всего **человеческие и научно-образовательные элементы**. Общей тенденцией во многих государствах стал **рост образовательного уровня населения и изменение отношения самих людей к образованию**. Например, ещё в 50–60-х годах XX века некоторые руководители предприятий стремились скрыть, что имеют высшее образование, так как более перспективным в то время считался путь от простого рабочего до руководящей должности. Более того, в этот период в США, Великобритании, Германии для того, чтобы достичь уровня доходов среднего класса, было необходимо не высшее образование, а трудовой стаж на крупном предприятии, где действовали профсоюзы. Сейчас в развитых странах для получения высокой заработной платы необходим диплом о высшем образовании, свидетельствующий не только о практических навыках, но и о фундаментальных знаниях, полученных в высшем учебном заведении. Именно поэтому некоторые наиболее технологически развитые страны, например Япония, переходят к системе всеобщего высшего образования.

Динамика изменения **государственных расходов на образование** стран представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Уровень расходов на образование в ВВП стран мира

Наименование страны	Уровень расходов на образование, 2015 г., % ВВП
Дания	8,7
Норвегия	7,3
Швеция	7,3
Финляндия	6,8
Бельгия	6,4
Нидерланды	5,9
Франция	5,9
Великобритания	5,6
Южная Корея	5
Беларусь	5
Россия	4,3
Казахстан	3,1

К 2015 году расходы Беларуси на образование составили 18,4% от всех расходов консолидированного бюджета. Доля расходов на образование в ВВП Беларуси в 2015 году достигает 5% (в России – 4,3%, в Казахстане – 3,6%). По данным ЮНЕСКО по количеству людей, получающих

высшее и послевузовское образование в расчете на 1 тыс. населения, Беларусь опережает такие государства, как Австралия, Литва, Россия, Польша, Украина, Казахстан [6].

Основным показателем, характеризующим уровень инновационного развития экономики, является наукоёмкость ВВП. Данный показатель является одним из основных отчётных индикаторов реализации стратегии экономического лидерства Евросоюза «Европа-2020».

Лидером по наукоёмкости ВВП является Южная Корея. К 2016 году только две страны ЕС (Швеция и Финляндия) превысили показатель наукоёмкости в 3%, и именно они демонстрируют самые высокие темпы экономического роста в Европе (более 3% в год). В Беларуси наукоёмкость ВВП – 0,6%, что не только значительно ниже наукоёмкости стран – лидеров информационного развития, но и ниже, чем в России – 1,2% и Украине – 1%.

В США в 2016 году расходы на науку превысили 2,7% ВВП. В Японии аналогичный показатель составил 3,6% ВВП (рисунок 1).

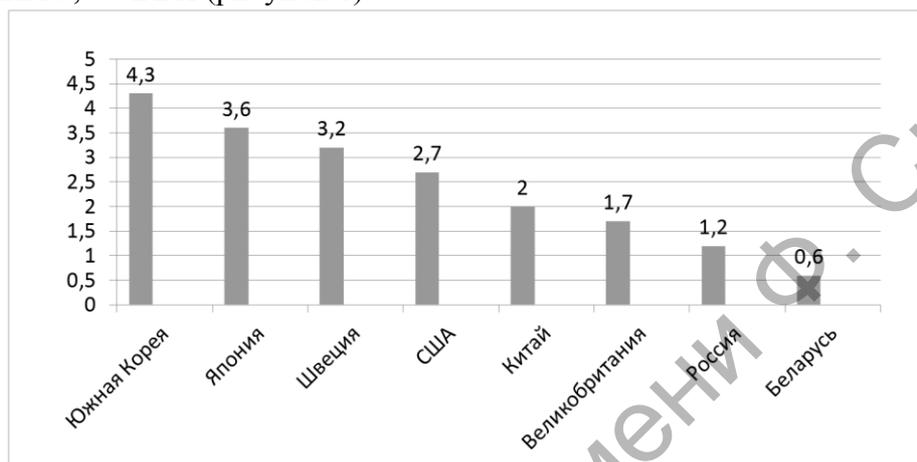

Рисунок 1– Наукоёмкость ВВП стран в 2016 году

Инвестиции в науку рассматриваются в развитых странах как основа экономического развития, позволяющая завоевать мировые рынки и получить интеллектуальную ренту от новых товаров и услуг, что приведёт к геоэкономическому и геополитическому превосходству. Наукоёмкость ВВП Беларуси находится на низком уровне – это сдерживающий фактор развития информационной экономики. По моему мнению, у Беларуси есть шанс догнать развитые страны по показателю наукоёмкости, заняв достойное место в мировой науке и на мировом рынке инноваций. Это становится возможным благодаря утверждению в программе Основных направлений социально-экономического развития на 2016–2020 годы увеличения наукоёмкости ВВП как приоритетного направления развития.

Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года, в 2016–2020 гг. ставится цель – вывести национальную систему образования Беларуси на уровень, соответствующий мировым стандартам. При этом особое значение придаётся развитию высшего образования: повышению его качества и совершенствованию структуры подготовки специалистов в целях её максимального приближения к требованиям современного рынка трудовых ресурсов [7].

Заключение. Подводя итог сравнения развитых стран, можно констатировать – в ЕС больше внимания уделяют социальному развитию и государственному регулированию экономики в отличие от США и Японии, где предпочтение отдаётся технологическим аспектам. Антропогенная направленность информационной стратегии государственного развития должна базироваться на двух ключевых показателях: уровне расходов на систему образования и наукоёмкости ВВП. В целом на процесс формирования высокоэффективной информационной экономики оказывает воздействие система взаимосвязанных тенденций. Поэтому при оценке степени развития информационной экономики необходимо учитывать всю их совокупность. Что касается России и Белоруссии, то ситуация здесь не так однозначна как в развитых или развивающихся странах. По показателям доли антропогенного капитала в структуре национального богатства, расходов на социальную сферу и

уровня развития системы образования Россия и Беларусь входят в число лидеров готовности к экономике знаний. С другой стороны, недостаточное развитие технологической инфраструктуры и низкая наукоемкость являются сдерживающими факторами, которые необходимо нивелировать на всех уровнях управления.

Список литературы:

1. Будаева, О. В. Информационная экономика и перспективы её развития в России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / О. В. Будаева. – Улан-Удэ, 2006. – 158 л.
2. Баранов А.М. Университетский комплекс как организационная форма деятельности высшего учебного заведения / Е.А. Западнюк, А.М. Баранов // Вестн. экон. интеграции. – 2016. – № 1. – С. 164–169.
3. Баранов А.М. Информационные кластеры как элемент активизации международных экономических отношений Беларуси и ЕС / А.М. Баранов // Европейский Союз и Республика Беларусь : перспективы сотрудничества: сб. матер. ; редкол.: В.Д. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016. – С. 11–14.
4. Курицкий, А. Б. Государственное регулирование информационной экономики в условиях глобализации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / А. Б. Курицкий – СПб., 2004. – 290 л.
5. Human Development Report 2016 // Human Development Reports United Nations Development Programme [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access : http://hdrstats.undp.org/en/countries/data_sheets/cty_s_RUS.html. – Date of access : 10.06.2016.
6. Беларусь в цифрах : стат. справочник / Нац. стат. коми-т Респ. Беларусь. – Минск : Информ.-вычислит. центр Белстата, 2015. – 97 с.
7. Баранов А.М. Информационный вектор экономического развития / А.М. Баранов, Р.М. Нижегородцев Б.В. Сорвилов. – М.: Интеграция, 2016. – 360 с.

УДК 81'24

ИДИОМЫ В РОМАНЕ ДЖЕРАЛЬДА ДАРРЕЛЛА «MY FAMILY AND OTHER ANIMALS» И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кузьмина Д.Ю., 2017

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ассистент кафедры романо-германских языков и перевода, Елец

Прокофьева С.С.,

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, студентка второго курса
Института филологии, Елец*

Аннотация: В статье, посвященной концепту «фразеологизм», рассмотрены некоторые виды классификаций идиом и проведен их анализ на основе романа Джеральда Дарелла «Моя семья и другие звери» («My Family and Other Animals»). На основе изученных точек зрения разных ученых дается определение термина «фразеология». В статье акцентировано внимание на характерных особенностях, происхождении и употреблении идиом. Основанные на метафорах, фразеологизмы передают переносное значение и характеризуются идиоматичностью. Упомянуты специфические черты фразеологических единиц. Представлены примеры фразеологических сражений, фразеологических сочетаний и фразеологических единств. Нельзя недооценивать роль учителя, который фигурирует в учебном процессе как медиатор культуры, формируя духовную личность в рамках диалога культур. Предлагается ряд заданий, способствующих лучшему усвоению и запоминанию идиом, используемых на уроке английского языка: подберите подходящий перевод фразеологизмам; составьте фразеологизмы, сопоставив слова из двух колонок; вставьте пропуски,